

Сунь Син вышел из дома и направился к главной улице. В этот час прохожих было немного — видимо, начавшаяся ранняя летняя жара отбивала у людей желание слоняться без дела. Сунь Син взглянул на время в телефоне и понял, что до начала занятий осталось совсем мало. Он быстрым шагом дошел до стоянки такси и сел в машину.

— Шеф, в университет Шэньчжоу, если можно, побыстрее.

— Сделаем! Пристегнись, сейчас помчим, — отозвался водитель и обернулся к пассажиру. Оба тут же остолбенели.

— Ой! — перед глазами Сунь Сина предстало лицо, безобразное до крайности: черты словно по спирали стянулись к центру, а с лысой головы струился серый, зловещий дым. Сунь Сина едва не стошнило завтраком. Про себя он подумал: «До чего же уродливо, необычно и жутко».

— Вы кто? — водитель, стараясь совладать с собой, осторожно задал вопрос. Глядя на пронзительный блеск в глазах Сунь Сина, он почувствовал, как от страха у него едва не подкосились колени. «Не может быть, — мелькнуло у него в голове, — неужели мне так не повезло снова встретить того самого человека?»

Сунь Син отвел взгляд — смотреть на это зрелище было выше его сил. Он сложил ладони в приветственном жесте и, отвернувшись, спросил:

— Моя фамилия Сунь, зовут Син. Любезный, ты меня знаешь?

Собеседник тут же пришел в себя. Он похлопал себя по груди, словно радуясь, что пронесло, и ответил:

— Не знаю, никогда о таком не слыхивал! Но, парень, не мог бы ты убрать свою магическую технику? Твой взгляд... он напоминает мне кое-кого, страшновато становится. — Сказав это, он издал нервный, сухой смешок.

Лишь тогда Сунь Син через зеркало заднего вида заметил, что его глаза словно горят, испуская яркие лучи. Испугавшись, он принялся усиленно тереть их, пока взгляд не вернулся в норму. Теперь и водитель в его глазах выглядел как самый обычный человек.

Заметив это, таксист поспешил оправдаться:

— Слушай, парень, чего уж скрывать: дела в загробном мире сейчас идут туго. Таким мелким духам, как я, без подработки не прокормить семью. Я не злой дух, людей не гублю, в Мире Людей просто подрабатываю таксистом. А когда ты вдруг раскрыл мой истинный облик, я решил, что ты сейчас развеешь меня в прах.

Сунь Син ошарашенно слушал. Это что, какой-то розыгрыш? Мелкий дух из самого Царства

Мертвых пришел в Мир Людей работать таксистом? Сунь Син глубоко вздохнул и прошептал про себя: «Надо принять эти правила игры». Он повернулся к водителю, который теперь ничем не отличался от обычного человека, и вежливо поинтересовался:

— Нет-нет, извини, я еще не научился полностью контролировать эту способность. Скажи, любезный, чем именно ты занимаешься в загробном мире?

Услышав про способность и вспомнив, что пассажира зовут Сунь, водитель тут же всё понял. Он улыбнулся:

— Господин Сунь, я — дух-проводник. Когда люди в мире живых умирают, мы сопровождаем их души к господам Хэю и Баю. Моя машина возит не только живых, но и мертвых. Впрочем, не бойся: ни с теми, ни с другими за все время моей работы не случилось ни одной аварии.

Сунь Син почувствовал, как у него дернулся глаз. Он тихонько приподнялся, стараясь не касаться сиденья, и спросил:

— А кто такие эти господа Хэй и Бай?

Глаза духа-проводника загорелись:

— Господа Хэй и Бай — это наши Владыки Невратности! Все мелкие духи-проводники подчиняются им. Они — наши непосредственные начальники.

«Ну дела!» — Сунь Син снова почувствовал, будто у него в голове мешают цемент. Появились даже Черный и Белый Владыки Невратности! Выходит, этот таксист — госслужащий загробного мира, получающий там жалованье. Сунь Син замолчал. Дух-проводник, соблюдая профессиональную этику, тоже умолк, лишь изредка поглядывая на пассажира с глубокой задумчивостью.

Как бы то ни было, вел он машину очень плавно и безопасно. У пункта назначения Сунь Син отстегнул ремень и спросил:

— Шеф, у меня есть два вопроса. Не знаю, уместно ли спрашивать.

Таксист расплылся в подобострастной улыбке:

— Спрашивай, конечно!

— Мне очень любопытно, как тебя зовут и что случилось с твоим лицом? Или все духи-проводники выглядят так в своем истинном облики? — Сунь Син вел себя как невоспитанный любопытный ребенок, уже готовый к тому, что его вышвырнут из машины.

Но вместо злости дух лишь вздохнул и тихо проговорил:

— Так выглядим только я и моя жена. Остальные духи выглядят как нормальные призраки. Все-таки мы — лицо нашего ведомства, негоже в таком виде встречать новопреставленных. Раньше и я выглядел нормально, но однажды по работе пришлось забрать одного человека, которого лучше было не трогать. Это принесло нам с женой непоправимый вред, да и в загробном мире из-за этого случая случился переполох. Владыки Невратности в наказание вычеркнули наши имена из списков, и теперь коллеги то и дело вставляют нам палки в колеса.

Сунь Син слушал и чувствовал, что эта история ему до боли знакома — словно сюжет из сказок, которые в детстве рассказывала мама. Его охватило сочувствие к этой паре. Доброта взяла верх, и он сказал:

— Мне очень жаль слышать о вашей беде. Я не могу полностью прочувствовать вашу боль, но дайте мне свои контакты. Если мне понадобится машина, я буду вызывать вас.

Дух-проводник просиял, сверкнув всеми зубами, и кивнул:

— Спасибо, господин Сунь. Для меня это огромная поддержка, помощь всей моей семье. Спасибо. — Он протянул свою визитку. — А какой был второй вопрос?

Взгляд Сунь Сина стал острым, как кинжал, в глубине глаз заплясали огоньки. Он глухо спросил:

— Что происходит в нашем мире в последнее время?

Лицо духа мгновенно изменилось, отражая тревогу. Он огляделся по сторонам — у ворот университета Шэньчжоу не было ни души, даже призрачного силуэта.

Дух-проводник щелкнул пальцами, открывая дверь пассажира, и мягко, но настойчиво «выпроводил» Сунь Сина наружу. Увидев недоумение на лице парня, он слегка вздохнул, приотпустил стекло и проговорил:

— Господин Сунь, запомни: у стен есть уши. Об этом опасно говорить там, где нет защиты. Скоро ты сам все узнаешь. Если понадобится — используй визитку.

Машина резко рванула с места, исполнив идеальный дрифт на краю дороги, и тут же исчезла.

— Бред какой-то, — пробормотал Сунь Син, почесывая голову. Он принялся обдумывать ситуацию: неужели об этом нельзя говорить? Столько тайн... Хотя, с тех пор как он прикоснулся к истинной стороне мира, действительно стоит быть осторожнее. Жаль, что после ухода матери у него не осталось путеводителя по миру небожителей, с ним было бы куда проще.

Войдя в университет, Сунь Син в самый последний момент проскочил в аудиторию. Оглядев однокурсников, он убедился, что Бай Ниннин, как обычно, не пришла. Он был почти уверен, что красавица Бай Ниннин осведомлена о мире небожителей, и сам планировал как-нибудь расспросить ее при случае.

После всего случившегося слушать лекцию не хотелось. Он скучающе внимал бубнежу преподавателя, как вдруг его телефон в кармане завибрировал. Сунь Син выудил аппарат и присмотрелся: как по заказу, пришло сообщение от Бай Ниннин. Он усмехнулся и открыл диалог.

— Сунь Син, ровно в двенадцать, после окончания занятий, жду тебя на крыше учебного корпуса. Мне нужно с тобой поговорить.

Сердце Сунь Сина забилося чаще. Хотя официально у Бай Ниннин вроде бы был парень извне, как у любого холостяка, приглашение от такой красавицы заставило его на мгновение дать волю фантазии. Впрочем, разум быстро взял верх. Он не знал, собирается ли она предъявлять претензии из-за вчерашнего, но твердо решил выяснить, кто она такая. После короткой внутренней борьбы он ответил: «Увидимся в двенадцать», — и, отбросив лишние мысли, погрузился в учебу.

<http://bllate.org/book/21066/2141335>